

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН

ТРОЕ ГОРДИАНОВ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) Мой замысел, высокочтимый Август, заключался в том, чтобы — по примеру многих писателей — посвятить жизнеописанию каждого императора отдельную книгу для представления их твоей милости. (2) Действительно, я сам видел и узнал путем чтения, что так поступали многие. (3) Мне, однако, казалось недопустимым занимать внимание твоего благочестия множеством книг и тратить мой труд на писание очень многих томов. (4) Поэтому я объединил в этой книге троих Гордианов, облегчая себе — труд, а тебе — чтение, чтобы не заставляя тебя перелистывать очень много томов и читать, в сущности, одну и ту же историю. (5) Но чтобы не показалось, что, избегая длинных книг и многословия, я сам провинился в том, противником чего я так ловко притворяюсь, — перейду к делу.

II. (1) Гордианов было не двое, как утверждают некоторые несведующие писатели, а трое, и об этом они могли бы узнать у греческого историка Арриана, а также у греческого писателя Дексиппа, которые изложили все это хотя и кратко, но вполне достоверным образом. (2) Гордиан старший, то есть первый, родился от отца Меция Марулла и матери Ульпии Гордианы. По отцовской линии он вел свое происхождение от Гракхов, по материнской — от императора Траяна. Его отец, дед и прадед были консулами; были консулами его тесть, отцы тестя и тещи и два деда последних. (3) Он и сам был консулом, владел очень большим состоянием и пользовался громадным влиянием. В Риме он владел Помпеевым домом¹, а в провинциях имел столько земель, сколько не имел никто из частных лиц. (4) После должности консула, которую он занимал вместе с Александром, он по постановлению сената был послан в Африку

проконсулом².

III. (1) Прежде чем говорить о приходе его к власти, скажу несколько слов о его правах. (2) Гордиан, о котором здесь идет речь, в юности написал поэмы (все они сохранились), притом — на все те темы, на какие писал Цицерон — и о Марии, и "Арата", и Гальционы, и Супружескую поэму, и "Нил"³. Он написал их потому, что поэмы Цицерона казались слишком устаревшими. (3) Кроме того, подобно тому как Вергилий написал Энеиду, Стаций — Ахиллеиду, а многие другие — Александриаду, он написал Антониниаду, то есть об Антонине Пии и Антонине Марке; в очень звучных стихах он описал в тридцати книгах их войны и деяния в общественной и частной жизни. (4) Это он сделал, будучи еще мальчиком. Позднее, когда он вырос, он выступал с контroversиями в Атене, где его слушали даже императоры — его современники. (5) Должность квестора он исполнял с большим блеском. Будучи эдилом, он дал римскому народу за свой счет двенадцать зрелищ⁴, то есть по одному зрелищу в месяц, причем выпускал иногда по пятисот пар гладиаторов и никогда — меньше ста пятидесяти. Однажды он выпустил на арену сто ливийских диких зверей, в другой раз — тысячу медведей. (6) В доме Гнея Помпея, украшенном носами кораблей, принадлежавшем ему, его отцу и прадеду и перешедшем во владение вашей казны во времена Филиппа, сохранилась картина, изображающая замечательный — принадлежавший ему — лес. (7) На этой картине еще и сейчас можно видеть двести ширококорогих оленей вместе с британскими оленями, тридцать диких лошадей, сто диких овец, десять лосей, сто кипрских быков, триста мавретанских страусов, раскрашенных киноварью, тридцать диких ослов, сто пятьдесят диких кабанов, двести горных козлов и двести ланей. (8) Все это он позволил народу расхватать в тот день, когда в шестой раз давал зрелище.

IV. (1) Должность претора он исполнял выдающимся образом. После исполнения судебных обязанностей он стал консулом — в первый раз с Антонином Каракаллом, во второй — с Александром⁵. (2) У него было двое сыновей. Один из них был уже консуляром — тот, который вместе с ним был провозглашен Августом и погиб на войне в Африке, близ Карфагена. Была у него и дочь Меция Фаустина, вышедшая замуж за консуляра Юния Бальба. (3) Во время своего консульства Гордиан затмевал консулов своего времени, так что Антонин завидовал ему, изумляясь больше, чем это подобает императору, то его претекстам⁶, то широкой пурпурной полосе, то его цирковым играм. (4) Он первый из римлян, будучи частным лицом, имел свою собственную тунику, расшитую пальмовыми ветвями, и украшенную вышивками тогу⁷, тогда как прежде даже императоры получали их с Капитолия или Палатина. (5) С разрешения императора он роздал цирковым партиям⁸ сто сицилийских и сто каппадокийских коней⁹ и за это стал дорог народу, на который всегда действуют подобные вещи. (6) По словам Корда¹⁰, Гордиан устроил на свой счет во всех городах Кампании, Этрурии, Умбрии, Фламинии и Пицена театральные представления в течение четырех дней и ювеналий¹¹. (7) Он написал прозой хвалебную речь в честь всех живших до него Антонинов. Он так любил Антонинов, что и себе, как говорят некоторые, добавил имя Антонина, а согласно утверждению большинства — Антония. (8) Достаточно известно, наконец, что своего сына, по имени Гордиана, он отличил новым именем Антонина, когда по римскому обычаю, заявляя у префекта государственного казначейства о рождении сына, вписывал

его имя в официальные документы.

V. (1) После своего консульства он был сделан проконсулом Африки при общем одобрении со стороны всех тех, кто хотел, чтобы правление Александра считалось и действительно было славным даже в Африке благодаря достоинствам его проконсула. (2) Имеется письмо самого Александра, в котором он выражает благодарность сенату за то, что он назначил Гордиана проконсулом Африки. (3) Вот его копия: "Вы не могли, отцы сенаторы, сделать ничего более угодного и приятного мне, чем послать проконсулом в Африку Антонина Гордиана, мужа знатного и великого духом, красноречивого, справедливого, воздержанного, хорошего"¹² и прочее. (4) Из этого ясно, каким крупным человеком был в то время Гордиан. (5) Ни один проконсул до него не пользовался такой любовью африканцев. Одни называют его Сципионом, другие — Катонем, многие — Муцием и Рутилием или Лелием¹³. (6) Мы имеем их возгласы, записанные Юнием в его сочинении. (7) Так, однажды, когда он читал им императорский указ, начинавшийся упоминанием о проконсулах Сципионах, раздался возглас: "Хвала новому Сципиону, истинному Сципиону, проконсулу Гордиану!". Такие и другие подобные возгласы он слышал часто.

VI. (1) Он был обычного для римлян роста; у него была красивая седина, величественный вид, цвет лица — скорее красный, чем белый; лицо очень широкое, выражение глаз, очертания рта и лба — внушавшие почтение, телосложение — несколько полное. (2) Он отличался таким уравновешенным нравом, что его нельзя упрекнуть ни в одном поступке, который был бы вызван горячностью, нескромностью или неумеренностью. (3) Он был исключительно привязан к своим близким, питал безграничную любовь к сыну и внуку, благоговейную — к дочери и внучке. (4) Он так уважал своего тестя Анния Севера, что считал себя как бы перешедшим в его семью в качестве сына, никогда не мылся вместе с ним и до получения должности претора никогда не садился в его присутствии. (5) В бытность свою консулом он либо постоянно пребывал в его доме, либо, если жил в Помпеевом доме, каждое утро или вечер заходил к нему. (6) Он был воздержан в употреблении вина, очень умерен в еде, носил щегольскую одежду, питал большую страсть к купанию, так что летом купался по четыре-пять раз в день, а зимой — по два раза. (7) У него была очень большая потребность во сне, так что, обедая у друзей, он без стеснения засыпал в столовой. Это происходило, по-видимому не от опьянения или невоздержанности, а в силу естественной потребности.

VII. (1) Добрые нравы, однако, не принесли ему никакой пользы. При таком почтенном образе жизни, постоянно читавший Платона, Аристотеля, Туллия, Вергилия и других древних писателей, он закончил свою жизнь не так, как заслуживал. (2) Во времена Максимиана, человека свирепого и дикого, Гордиан в качестве проконсула управлял Африкой, причем в легаты ему был дан его сын — уже бывший консул. Один счетный чиновник проявлял по отношению к очень многим африканцам такую жестокость, какой не мог бы допустить даже сам Максимиан: у очень многих он конфисковал имущество, многих убивал, распоряжался всем, превышая полномочия прокуратора. Затем, когда проконсул и легат, люди знатные и консуляры, стали обуздывать его, он начал угрожать им убийством. Африканцы, не будучи в состоянии терпеть дольше столь невыносимые

обиды, прежде всего, соединившись с большим количеством воинов, убили самого счетного чиновника¹⁴. (3) Убив его в то время, как весь круг земель пылал ненавистью к Максимино, они стали затем думать о том, как бы прекратить раздоры, возникшие между приверженцами Максимино и сельскими жителями, то есть африканцами. (4) Тогда некий декурион по имени Мавриций, пользовавшийся среди африканцев большим влиянием, обратился на своем поле близ города Тисдры к городскому и сельскому народу, словно на сходке, с речью, которая впоследствии получила широчайшую известность:

VIII. (1) "Воздадим благодарность бессмертным богам, граждане, за то, что они дали нам случай и притом вызванный необходимостью, заранее принять меры против бешеного человека — Максимино. (2) После убийства его прокуратора, совершенно похожего на него своими нравами и образом жизни, мы можем спасти себя только тем, что выберем себе императора. (3) Ввиду того, что неподалеку отсюда находится проконсул, муж весьма знатного происхождения, вместе с сыном, консуляром-легатом, и обоим им эта язва угрожала смертью, — назовем их, с вашего согласия, императорами и, сняв со знамен пурпур¹⁵, закрепим, согласно римскому праву, их избрание знаками власти". (4) Тогда раздались возгласы: "Верно! Справедливо! Гордиан Август, да хранят тебя боги! Счастливо будь императором! Повелевай вместе с сыном!". (5) После этого поспешно прибыли в Тисдру. Там нашли почтенного старца, который после разбора судебных дел лежал на кровати. Когда на него набросили порфиру, он упал на землю, но был поднят, несмотря на свое сопротивление¹⁶. (6) Чтобы избежать опасности, которая грозила ему предположительно — со стороны приверженцев Максимино и бесспорно — со стороны его собственных благожелателей, старец, которому ничего другого не оставалось, согласился на то, чтобы его провозгласили императором.

IX. (1) Ему было уже восемьдесят лет, и он уже прежде, как мы сказали, управлял очень многими провинциями. Своей деятельностью он так хорошо зарекомендовал себя перед римским народом, что его считали достойным управлять всей империей. (2) Об убийстве счетного чиновника Гордиан раньше совсем не был осведомлен. Когда же он узнал об этом, то, находясь на пороге смерти и боясь больше всего за сына, он предпочел смерть за честное дело оковам и темнице у Максимино. (3) После провозглашения Гордиана императором молодые люди, по почину которых это было сделано, сбросили статуи Максимино, разбили его изображения, стерли его имя в официальных текстах, а самого Гордиана называли Африканским¹⁷. (4) Некоторые добавляют, что прозвание "Африканский" было дано Гордиану не потому, что он стал императором в Африке, а потому, что он происходил из рода Сципионов. (5) В большей части книг я нахожу указания, что и этот Гордиан, и его сын — оба были провозглашены императорами и получили прозвание Антонинов, а в некоторых книгах сказано — прозвание Антониев. (6) После этого они прибыли из Тисдры в Карфаген¹⁸ с царственной пышностью, со связками, украшенными лавром. Сын, бывший у отца легатом — по примеру Сципионов¹⁹, был облечен, как сообщает греческий историк Дексипп, такую же властью, как и отец. (7) Затем было отправлено в Рим с письмом Гордианов посольство²⁰, которое рассказало о том, что произошло в Африке. Оно было с радостью принято Валерианом, первоприсутствующим в сенате, который впоследствии был императором. (8) Были

посланы также письма к знатым друзьям, чтобы эти влиятельные люди одобрили самое дело и стали еще большими друзьями.

X. (1) Сенат принял с такой радостью весть о провозглашении противопоставленных Максимино Гордианов императорами, что не только одобрил случившееся, но и избрал двадцать мужей, среди которых были Максим, или Пуппиен²¹, и Клавдий Бальбин²² — оба они стали императорами после гибели Гордианов в Африке. (2) Этим мужей сенат выбрал для того, чтобы распределить между ними отдельные области Италии для защиты их против Максимиана от имени Гордианов. (3) Тогда в Рим прибыли посольства от Максимиана²³ с обещанием забыть прошлое. (4) Но победу одержало посольство Гордианов, которое обещало всякие блага; оно сулило воинам огромное жалование, а народу — земли и раздачи, и ему поверили. (5) Гордианам доверяли в такой степени больше, чем Максимино, что — по приказу сената — был убит решительными людьми, квестором и воинами, стоявший во главе преторианцев некий Виталиан за то, что он прежде проявлял жестокость; теперь еще больше опасались его лютости, столь родственной и близкой нраву Максимиана. (6) О его смерти передают следующий рассказ²⁴. Было составлено подложное письмо от имени Максимиана, запечатанное как бы его перстнем. Отнести его было поручено квестору и воинам; они должны были добавить, что кроме письма им следует передать ему кое-что по секрету. (7) Прошли в отдаленный портик; он спросил их о том, что они должны были сказать ему по секрету, а они предложили ему сначала проверить печать на письме и в то время, как он рассматривал ее, убили его. (8) Воинов затем убедили в том, что Виталиан убит по приказанию Максимиана. После этого в лагере было выставлено письмо и изображение Гордианов.

XI. (1) Важно, чтобы постановление сената, в котором Гордианы были провозглашены императорами, а Максимин объявлен врагом, получило известность в литературе. (2) Не в установленный для заседания сената, а в специально назначенный день²⁵ консул, встретившись уже в своем доме с преторами, эдилами и народными трибунами, направился в курию. (3) Префект Рима, имевший какие-то подозрения, не получив официального извещения, воздержался от участия в собрании. Но это оказалось кстати, так как консул, прежде чем раздались обычные возгласы, раньше чем успели высказать счастливые пожелания Максимино, сказал: (4) "Отцы сенаторы, двое Гордианов — отец и сын, оба бывшие консулы, один — ваш проконсул, а другой — ваш легат, провозглашены императорами на великом совете африканцев. (5) Поэтому поблагодарим молодежь Тисдры, поблагодарим карфагенский народ, всегда преданный нам: они охранили нас от лютого чудовища, от этого дикого зверя²⁶. (6) Но почему вы с такой робостью слушаете меня? Почему озираетесь? Почему колеблетесь? Произошло то, чего вы всегда желали. (7) Максимин — враг. Боги сделают так, что он перестанет существовать, и мы с радостью испытаем на себе счастье и благоразумие старшего Гордиана, доблесть и твердость младшего". (8) После этого он прочитал письмо Гордиана, посланное ему и сенату. (9) Тогда раздались возгласы сената: "Благодарим вас, боги! Мы освобождены от врагов и да будем мы освобождены полностью! Мы все считаем Максимиана врагом! Максимиана вместе с сыном мы обрекаем подземным богам! (10) Гордианов мы провозглашаем Августами! Гордианов мы признаем государями! Да

сохранят боги императоров, избранных из состава сената! Да увидим мы победителями благородных императоров! Да увидит наших императоров Рим! Кто убьет общественных врагов, заслуживает награды!"

XII. (1) Юний Корд говорит, что это постановление сената было тайным. Я вкратце изложу, что это за постановление и почему оно так называется. (2) В настоящее время тайное постановление бывает вообще одного только рода — когда ваша милость, созвав у себя во внутренних покоях высших должностных лиц, отдает распоряжения, не подлежащие обнародованию; обычно вы даже даете клятву для того, чтобы никто ничего не узнал и не подозревал, пока дело не будет завершено. (3) У наших предков этот обычай возник под влиянием государственной необходимости. Тайное постановление сената выносилось в тех случаях, когда со стороны врагов угрожало какое-нибудь насилие, вынуждавшее либо принять унижительное решение, либо постановить то, что следовало привести в исполнение, прежде чем об этом начнут говорить, — или в тех случаях, когда не хотели, чтобы какие-либо сведения проникли к друзьям. При таких делах не присутствовали ни писцы, ни государственные рабы, ни служащие ценза. Сенаторы брали все на себя, сенаторы исполняли все обязанности служащих ценза и писцов для того, чтобы ничего не было разглашено. (4) Таким образом, было вынесено тайное постановление сената, чтобы весть не дошла до Максимиана.

XIII. (1) Но так уж устроены некоторые люди, что они стыдятся, если другие не узнают через них то, что известно им, и считают себя ничтожнейшими, если не выдадут того, что им доверено. Поэтому Максимиан немедленно узнал обо всем и даже получил копию тайного постановления сената, чего прежде никогда не случалось. (2) Имеется следующее его письмо префекту Рима: "Я прочитал тайное сенатское постановление наших пресловутых вельмож, о существовании которого ты, префект Рима, может быть, и не знал, так как ты даже не присутствовал при этом²⁷. Посылаю тебе копию этого постановления, чтобы ты узнал, как ты управляешь государством". (3) Нельзя передать, в какое волнение пришел Максимиан, когда узнал, что Африка поднялась против него. (4) Получив известие о решении сената, он бросался на стену, рвал на себе одежды, выхватывал меч, как будто он мог убить всех, и был явно в состоянии крайнего бешества. (5) Префект Рима, получив резкое письмо, обратился к народу и воинам с речью, в которой он сказал, что Максимиан уже убит²⁸. (6) После этого ликование возросло. Немедленно были сброшены статуи и изображения того, кто был объявлен врагом. (7) Ввиду угрозы войны, сенат стал пользоваться подобавшей ему властью. Он приказал убить доносчиков, клеветников, прокураторов и всех подонков Максимиановой тирании. (8) Но того, что присудил сенат, оказалось мало; народ творил свой суд — убитых волочили по земле и бросали в клоаку. (9) Тогда был убит ударом палки и брошен на улице и префект Рима Сабин, который был уже консуляром²⁹.

XIV. (1) Как только Максимиан узнал об этом, он обратился к воинам с такого рода речью³⁰: "Священные для меня соратники, или, скорее, товарищи, связанные со мною присягой, большинство которых действительно участвует в войне вместе со мною, — пока мы защищаем от Германии величие Рима, пока мы освобождаем Иллирик от

варваров, африканцы показали свое пуническое вероломство. (2) Они назначили нам в императоры двоих Гордианов, из которых один так одряхлел от старости, что не может стоять на ногах, а другой доведен излишествами до такой степени истощения, что его бессилие равносильно старости. (3) Но этого мало: сам наш благородный сенат признал дело, совершенное африканцами, и те люди, за чьих детей мы сражаемся, противопоставили нам двадцать мужей и высказались все против нас, словно против врагов. (4) Действуйте же так, как подобает мужам. Нужно скорее идти на Рим, — ведь там выбраны и противопоставлены нам двадцать мужей — консуляров. Надо оказать им сопротивление; при этом мы должны действовать решительно, а вы счастливо сражаться". (5) Сам Максимин понял на этой сходке, что настроение воинов — вялое, отнюдь не бодрое. (6) Он тотчас же написал сыну, который следовал за ним на большом расстоянии³¹, чтобы тот поспешил к нему: он опасался, как бы воины в отсутствие отца не замыслили чего-либо против сына: (7) Юний Корд опубликовал копию этого письма в таком виде: "Тинханий, принадлежащий к моей свите, сообщит тебе новости, которые я узнал относительно событий в Африке и Риме; сообщит он и о настроении воинов. (8) Прошу тебя, поспеши, как только можешь, чтобы солдатская толпа не учинила по своему обыкновению чего-нибудь чрезвычайного. Чего именно я опасаясь — ты услышишь от моего посланца".

XV. (1) Одновременно с этими событиями против обоих Гордианов выступил в Африке некий Капелиан³², который и в частной жизни всегда был противником Гордиана и которого последний, став императором, отстранил от должности начальника мавров, на которую он как ветеран был назначен Максиминем. После прибытия назначенного Гордианом преемника Капелиан, собрав мавров и беспорядочную толпу, устремился в Карфаген, и карфагенский народ, со свойственным ему пуническим вероломством, склонился на его сторону. (2) Желая испытать военное счастье, Гордиан послал против Капелиана и сторонников Максимина своего сына, человека уже зрелых лет, имевшего от роду сорок шесть лет, который, как мы сказали, был тогда его легатом, — в своем месте мы скажем о его нравах. (3) Но что касается военных действий — Капелиан оказался более смелым, а младший Гордиан — не столь опытным, так как его отвлекали от военного дела жизненные блага, которыми обычно пользуется знать; произошла битва, и Гордиан был побежден и убит.

XVI. (1) Говорят, что в этой битве погибло столько приверженцев Гордиана, что, несмотря на долгие поиски, не могли найти тело Гордиана младшего³³. (2) Кроме того, была ужасная буря, редкое явление в Африке, которая расстроила войска Гордиана перед сражением; воины Гордиана оказались не готовыми к битве, и это облегчило победу Капелиану. (3) Когда старший Гордиан узнал об этом, он, не имея в Африке никакой защиты, опасаясь Максимина, думая о пуническом вероломстве и о решительном наступлении Капелиана, удрученный горем и упавший духом, окончил жизнь, удавившись в петле³⁴. (4) Таков был конец обоих Гордианов, которых сенат провозгласил Августами, а впоследствии причислил к богам.

Гордиан Младший

XVII. (1) Он, сын старого Гордиана, проконсула Африки, провозглашенный Августом вместе с отцом — африканцами и сенатом, выделялся, помимо своего знатного происхождения, также своей образованностью и своими нравами. Род свой он вел, как утверждают некоторые, от Антонинов, а по мнению большинства — от Антониев. (2) В доказательство его знатного происхождения некоторые приводят то, что Гордиан старший назывался Африканским, то есть носил прозвание Сципионов, а также и то, что он владел в Риме Помпеевым домом, всегда носил прозвание Антонинов и сам пожелал, чтобы его сына называли в сенате Антонием, — все это указывает на принадлежность к определенным фамилиям. (3) Я, однако, разделяю мнение Юния Корда, который говорит, что знатность Гордианов складывалась из знатности всех этих фамилий. (4) Он был первым сыном своего отца от Фабии Орестиллы, правнучки Антонина, а это связывало его с родом Цезарей. (5) С первых дней после рождения он был назван Антонином. Потом в сенате он получил имя Антония, затем его обычно стали называть Гордианом.

XVIII. (1) В науках Гордиан подавал большие надежды, выделялся он и своей наружностью. Он обладал исключительной памятью, отличался замечательной добротой: когда в школе секли кого-нибудь из мальчиков, он не мог удержаться от слез³⁵. (2) Учитель его Серен Саммоник, ближайший друг его отца, до такой степени был привязан к нему и любил его, что, умирая, оставил Гордиану младшему все книги своего отца Серена Саммоника, которых насчитывалось до шестидесяти двух тысяч. (3) Это обстоятельство подняло его на недосягаемую высоту: получив в дар такую богатую и великолепную библиотеку, он приобрел во мнении людей славу блестяще образованного человека³⁶. (4) Должности квестора он достиг благодаря Гелиогабалу — вследствие того, что этому погрязшему в излишествах императору расхвалили разгульность молодого человека, которая, однако, не была связана ни с излишествами, ни с бесславием. (5) Благодаря Александру он получил должность городского претора, исполняя которую, он так прославился разбором судебных дел, что был удостоен консульства, которое отец его получил поздно. (6) Во времена Максимиана или того же Александра сенат послал его легатом к отцу-проконсулу, и тогда произошли те события, о которых рассказано выше.

XIX. (1) Он питал некоторую страсть к вину, которое, однако, всегда было чем-нибудь приправлено — то розой, то полынью, то душистой смолой и всем тем, что доставляет величайшее удовольствие желудку. (2) В еде он был умерен, так что завтрак — в тех случаях, когда он завтракал, — и обед он кончал в одно мгновение. (3) Женщин он любил страстно. Говорят, что у него были двадцать две заведомые наложницы и от каждой из них он оставил по трое-четверо детей. (4) Его называли Приамом своего времени, причем из-за его чрезмерного сластолюбия в шутку часто звали Приапом вместо Приама³⁷. (5) Жизнь он проводил в удовольствиях — в садах, банях, прелестнейших рощах. Отец не осуждал его за это и очень часто говорил, что сын его когда-нибудь скоро умрет в великой славе. (6) Отличаясь от хороших людей своим образом жизни, он, однако, не уступал им в храбрости, считался всегда одним из славнейших граждан и был готов подать совет в государственных делах. (7) Наконец, сенат очень охотно провозгласил его Августом, возлагая на него надежды государства.

Одевался он очень изысканно. Был дорог рабам и всем своим домашним. (8) Корд говорит, что он никогда не хотел жениться. (9) Напротив, Дексипп полагает, что его сыном был Гордиан третий, который после этого еще мальчиком достиг императорской власти вместе с Бальбином и Пуппиеном, или Максимом.

XX. (1) Однажды, когда старший Гордиан совещался о гороскопе сына с астрологом, последний, говорят, сказал, что тот будет сыном и отцом императора и сам будет императором. (2) Когда старший Гордиан рассмеялся, астролог, как рассказывают, показал ему расположение звезд и, приводя слова древних книг, доказал, что он сказал правду. (3) С непоколебимой уверенностью в правдивости своих предсказаний астролог указал старику и молодому день и вид их смерти, а также место, где им суждено погибнуть. (4) Все это, как говорят, старший Гордиан рассказывал впоследствии в Африке, будучи императором и еще ничего не опасаясь, и говорил о смерти своей и сына и о роде смерти. (5) При виде своего сына старик очень часто пел следующие стихи:

*Юношу явят земле на мгновенье судьбы — и долгие
Жить не позволят ему. Показалось бы слишком могучим
Племя римлян богам, если б этот их дар сохранило³⁸.*

(6) Имеются изречения Гордиана младшего и в прозе, и в стихах, которые и ныне повторяются его родственниками; они не блестящи, не ничтожны, но занимают среднее место. Они явно принадлежат человеку даровитому, но ведущему роскошную жизнь и губящему свое дарование.

XXI. (1) Он был в высшей степени жаден до фруктов и овощей, вообще же — весьма умерен в пище; он постоянно поглощал какие-нибудь свежие фрукты. (2) Ему очень нравилось холодное питье, летом он охотно пил только холодное и притом в большом количестве. Он отличался крупным телосложением и потому предпочитал холодное. (3) Вот что мы знаем о Гордиане младшем и что достойно упоминания. Ведь мы не считаем нужным говорить о том, о чем так смехотворно и глупо написал Юний Корд — по поводу домашних развлечений и прочих лишенных значения вещей. (4) Тот, кто пожелал бы познакомиться с этим, пусть читает самого Корда, который говорит и о том, какие рабы были у каждого государя, и какие друзья, и сколько дорожных плащей³⁹, и сколько хламид⁴⁰. Знание таких вещей не может принести никакой пользы, — если историографы должны заносить в историю лишь то, чего нужно избегать или чему нужно следовать. (5) Считаю, что нельзя оставить без внимания то, что я прочитал у Вулкация Теренциана, который также написал историю своего времени, я записал — так как это показалось мне удивительным, — что Гордиан старший чертами лица в такой степени напоминал Августа, что, казалось, был подобен ему также голосом, нравом и осанкой; сын его, как казалось, чрезвычайно походил на Помпея, хотя и утверждают, что Помпей не был тучен; внук же, изображения которого мы видим и теперь, был похож лицом на Сципиона Азиатского⁴¹. Все это так удивительно, что я не счел возможным умолчать об этом.

Гордиан Третий

XXII. (1) После смерти двух Гордианов встревоженный сенат, еще сильнее опасаясь Максимиана, провозгласил Августами бывших консулов Пуппиена, или Максима, и Клодия Бальбина — из числа двадцати мужей⁴², которые были избраны для защиты государства⁴³. (2) Тогда народ и воины попросили провозгласить маленького Гордиана, которому в то время, как утверждают многие, было одиннадцать лет, по словам некоторых — тринадцать, а согласно Юнию Корду — шестнадцать (ибо он утверждает, что этот Гордиан погиб на двадцать втором году жизни). (3) Его унесли в сенат, затем поставили перед сходкой, облачили в императорскую одежду и объявили Цезарем. (4) Родился он, как утверждают многие, от дочери Гордиана, а по словам одного или двух писателей (больше я найти не мог) — от сына, который погиб в Африке⁴⁴. (5) Став Цезарем, Гордиан воспитывался у матери. Когда после гибели Максимиана были также убиты во время военного мятежа Максим и Бальбин, которые были императорами в течение двух лет⁴⁵, юноша Гордиан, бывший до тех пор Цезарем, при проявлениях необыкновенной любви, необыкновенной привязанности⁴⁶ и расположения был провозглашен Августом⁴⁷ воинами, сенатом и всеми племенами. (6) Его любили за заслуги деда и дяди или отца, которые — оба — взяли за оружие против Максимиана за римский сенат и народ, и погибли — один смертью воина, а другой вследствие стечения обстоятельств, вызванных войной. (7) После этого ветераны подошли к курии, чтобы узнать, что произошло⁴⁸. (8) Двое из них взойшли на Капитолий, когда там происходило заседание сената, и были убиты перед алтарем бывшим консулом Галликаном и бывшим военным начальником Меценатом. (9) Возникло междоусобие, так как сенаторы были также вооружены, а ветераны не знали, что императорская власть принадлежит теперь одному только юноше Гордиану.

XXIII. (1) Дексипп уверяет, что третий Гордиан родился от сына Гордиана. После того как ветеранам стало известно, что императором является один только Гордиан, между народом, воинами и ветеранами установился мир⁴⁹. Присвоение консульства мальчику Гордиану положило конец междоусобию. (2) Но было указание о том, что Гордиан будет императором недолго: произошло солнечное затмение, так что, казалось, наступила ночь и нельзя было ничего делать без зажженных светильников. (3) После этого римский народ, чтобы загладить жестокие поступки, предался удовольствиям и наслаждениям. (4) В консульство Венуста и Сабина⁵⁰ в Африке имело место выступление против Гордиана третьего под предводительством Сабиниана. Благодаря наместнику Мавретании, осадившему заговорщиков, Гордиан так стеснил Сабиниана, что все восставшие пришли в Карфаген, чтобы выдать Сабиниана, каялись в своем преступлении и просили прощения за свою вину. (5) После прекращения беспорядков в Африке, в консульство Гордиана (уже вторичное) и Помпеяна началась Персидская война⁵¹. (6) В это время, прежде чем отправиться на войну, юноша Гордиан взял в жены дочь Мизитея⁵², ученейшего человека, которого Гордиан считал за его красноречие достойным своего родства и немедленно назначил префектом. (7) После этого правление Гордиана не казалось уже ребяческим и заслуживающим презрения⁵³, так как ему помогал своими советами превосходный тесть и сам он, проникнутый чувством благоговения, стал

несколько более рассудительным и не давал евнохам и придворным слугам своей матери торговать его волей, пользуясь его незнанием или попустительством.

XXIV. (1) Имеются, наконец, письма тестя Гордиану и самого Гордиана тестю⁵⁴, из которых явствует, что государство стало в это время управляться лучше и исправнее благодаря помощи тестя. Вот их копии: (2) "Владыке, сыну и Августу Мизитей, тесть и префект. Мы избежали тяжкого позора нашего времени, когда евнохи и люди, которые казались тебе твоими друзьями (в действительности же они были злейшими недругами), торговали всем. Это тем более отрадно, что ты приветствуешь это улучшение, вследствие чего становится совершенно очевидным, что ты, мой уважаемый сын, не причастен к имевшим место злоупотреблениям. (3) В самом деле, никто не мог выносить того, чтобы назначения на руководящие военные посты зависели от ходатайства евнохов, чтобы отказывали в наградах за труды, чтобы убивали или освобождали по прихоти и за деньги тех, кого не следовало, чтобы государственная казна опустошалась, чтобы те, кто с коварнейшими замыслами бывал у тебя, плели интриги с целью обмануть тебя, причем наихудшие люди заранее сговаривались между собой относительно тех решений о хороших людях, которые следует внушить тебе: хороших людей они изгоняли, привлекали достойных ненависти и, наконец, торговали всеми твоими словами. (4) Поэтому поблагодарим богов за то, что по твоему собственному желанию управление государством улучшилось. (5) Приятно быть тестем хорошего государя, который обо всем осведомляется и хочет знать все, который удалил от себя тех, кто его самого как бы выставил для продажи с аукциона".

XXV. (1) Также — от Гордиана ему: "Император Гордиан Август Мизитею, отцу и префекту. Если бы всемогущие боги не оберегали Римскую империю, то и теперь еще купленные скопцы продавали нас, словно на публичных торгах. (2) Теперь, наконец, я понимаю, что не следовало ни назначать Фелиционов⁵⁵ начальниками преторианских когорт, ни вверять командование четвертым легионом Серапаммону и — чтобы не перечислять всего — не следовало делать многое из того, что я сделал. Но благодарю богов за то, что от тебя, который ничем не торгует, я научился тому, чего не мог узнать, живя взаперти. (3) Что мне было делать, когда нами торговала даже мать и, заранее сговорившись с Гаудианом, Реверендом и Монтаном, хвалила одних и порицала других, а мне приходилось одобрять то, что говорила она и подтверждали они как свидетели? Отец мой, прошу тебя, выслушай правду: несчастен тот император, от которого скрывают правду: лишенный возможности ходить среди народа, он вынужден слушать и утверждать то, что он слышит, или то, что подтверждено большинством". (5) На основании этих писем стало понятно, что юноша благодаря советам тестя исправился и стал лучше. (6) Некоторые говорят, что письмо Мизитея было написано на греческом языке, но смысл письма именно такой. (7) Такой вес имели почтенность и безупречность Мизитея, что благодаря ему стал славным государем Гордиан, который до того ничем, кроме своего знатного происхождения, не выделялся.

XXVI. (1) При императоре Гордиане произошло такое страшное землетрясение, что даже целые города вместе с людьми погибли в расселинах земли. По этому поводу по всему Риму и по всему кругу земель были совершены обильные жертвоприношения. (2) Корд

также говорит, что мировые бедствия прекратились после того, как справились в Сивиллинах книгах⁵⁶ и исполнили все то, что в них было указано. (3) После прекращения землетрясения в консульство Претекстата и Аттика⁵⁷ Гордиан, открыв храм двуликого Януса (а это было знаком объявления войны)⁵⁸ выступил против персов с огромным войском и таким количеством золота, что мог бы легко победить персов с помощью либо вспомогательных войск, либо своих воинов. (4) Он направил путь в Мезию и во время самого похода истребил, обратил в бегство, изгнал и оттеснил всех врагов, сколько их ни было во Фракии. (5) Оттуда он через Сирию подошел к Антиохии, которой уже завладели персы. Там он часто вступал в сражения и побеждал⁵⁹, (6) оттеснив персидского царя Сапора, который царствовал после Артаксеркса, он взял обратно и Антиохию, и Карры, и Низибис, которые находились все под властью персов.

XXVII. (1) Персидский царь так боялся государя Гордиана, что, несмотря на имевшиеся в его распоряжении его собственные и наши силы, добровольно увел свои гарнизоны из городов и передал эти города целыми и невредимыми их жителям, не тронув при этом ничего из их имущества. (2) Все это было достигнуто благодаря Мизитею, тестю Гордиана, который был и префектом. (3) Наконец, добились того, что персы, прихода которых боялись уже в Италии, после битв с Гордианом вернулись в свою страну, и Римское государство держало в своих руках весь Восток. (4) Имеется обращение Гордиана к сенату, где он пишет о своих деяниях и приносит глубокую благодарность Мизитею, своему префекту и тестю. Я привожу из него отрывок, откуда ты узнаешь истину: (5) "После того, отцы сенаторы, что было сделано нами в пути, и всех тех дел, которые были совершены в разных местах и заслуживают отдельных триумфов, мы — чтобы в коротких словах рассказать многое — сняли с антиохийцев железное персидское ярмо, которое они уже носили на шее, и удалили персов и персидских царей вместе с их законами⁶⁰. (6) Затем мы возвратили Римской империи Карры и другие города. Мы дошли до Низибиса и, если боги будут нам покровительствовать, дойдем до Ктезифонта. (7) Только бы здравствовал Мизитей, наш префект и отец, под чьим руководством и благодаря чьим распоряжениям мы завершили все это и завершим остальное. (8) Ваш долг — назначить благодарственные моления, молиться за нас богам и выразить благодарность Мизитею". (9) После прочтения этого письма сенат назначил Гордиану четверку слонов⁶¹ за победу над персами, чтобы он справил персидский триумф, а Мизитею — упряжку из шести коней, триумфальную колесницу и такого рода надпись: (10) "Мизитею, выдающемуся мужу, отцу государей, префекту претория, охранителю всего мира, восстановителю государства, воздали в свою очередь римский сенат и народ".

XXVIII. (1) Но счастье это не могло быть продолжительным. Действительно, Мизитей, по словам многих, пал жертвой происков Филиппа⁶², который был назначен после него префектом претория; по словам других, он умер от болезни. Наследником его стало Римское государство, так что все, принадлежавшее ему, увеличило собой средства города Рима. (2) Мизитей сделал такие распоряжения, чтобы не было ни одного — способного принять римское войско и государя — пограничного города, который не имел бы на целый год запаса продовольствия в виде винного уксуса, хлеба, сала, ячменя и мякины. Менее значительные города имели запас — одни на тридцать дней, другие на

сорок, некоторые на два месяца и — самое меньшее — на пятнадцать дней. (3) Будучи префектом, он всегда производил осмотр оружия воинов. Он не позволял ни одному старику оставаться в рядах войска, ни одному мальчику получать паек. Он обходил всякий лагерь и его рвы, часто по ночам проверял караулы. (4) Все любили его за то, что он так любил государство и государя. Трибуны и военачальники до такой степени боялись и любили его, что не хотели оказываться виновными и ни в чем не бывали виноваты. (5) Говорят, что Филипп по многим причинам очень боялся его и поэтому злоумышлял против его жизни, действуя через врачей. Происходило это так: (6) когда Мизитей болел расстройством желудка и врачи прописали ему питье для закрепления желудка, приготовленное лекарство, говорят, было подменено и было подано другое, от которого расстройство усилилось. И таким образом скончался Мизитей.

XXIX. (1) После его смерти, в консульство Арриана и Паппа⁶³ префектом претория на его место был назначен Филипп Араб, человек низкого происхождения, но надменный, который и при такой необычной и непомерной перемене в своей судьбе не сдержал себя и сразу начал, действуя через воинов, строить козни против Гордиана, который принял его на место, принадлежавшее раньше его отцу. Было это так. (2) Мизитей, как мы уже говорили, создал такие огромные запасы продовольствия, что римские военные планы могли выполняться беспрепятственно. Однако по проискам Филиппа, прежде всего, корабли, везшие хлеб, были направлены в другие стороны, а затем воины были отведены в такие места, где нельзя было достать провизии. (3) Этим он сразу восстановил против Гордиана воинов, так как они не понимали, что молодой человек был коварным образом обманут Филиппом. (4) Этим Филипп не ограничился: он пустил слух среди воинов, что Гордиан слишком юн и не может управлять империей, что лучше править тому, кто умеет управлять воинами и государством. (5) Кроме того, он даже подкупил военачальников и достиг того, что стали открыто требовать, чтобы Филипп взял на себя императорскую власть. (6) Сначала друзья Гордиана оказывали сильное сопротивление, но — ввиду того, что голод одолевал воинов, — власть была вверена Филиппу. Воины требовали, чтобы Филипп был императором на равных правах с Гордианом и был как бы его опекуном.

XXX. (1). Приняв на себя императорскую власть, Филипп стал держать себя по отношению к Гордиану очень высокомерно, а тот, сознавая себя императором и потомком императоров и происходя из знатнейшей фамилии, не мог выносить наглости этого человека низкого происхождения. Он поднялся на трибуну и стал жаловаться начальникам и воинам в присутствии префекта Меция Гордиана⁶⁴, своего родственника, в надежде добиться отнятия власти у Филиппа. (2) Но он ничего не достиг этой своей жалобой, обвиняя Филиппа в том, что тот забыл о его благодеяниях и оказался неблагодарным. (3) Он просил воинов, прямо обращался к начальникам, но приверженцы Филиппа оказались сильнее. (4) Наконец, видя, что его ставят ниже Филиппа, он просил, чтобы, по крайней мере, власть была разделена между ними на началах равенства, но не добился и этого. (5) Потом он просил, чтобы его считали Цезарем, но не получил и этого. (6) Он просил даже, чтобы его назначили префектом у Филиппа, но и в этом ему было отказано. (7) Последняя его просьба заключалась в том, чтобы Филипп взял его в полководцы и оставил ему жизнь. На это Филипп почти дал

согласие — сам он хранил молчание, действуя через других и давая им знаки и указания. (8) Но, оставшись наедине и подумав о том, что — вследствие любви римского народа, сената, всей Африки и Сирии и всего римского мира к Гордиану, так как последний знатен, является внуком и сыном императоров и освободил государство, ведя тяжелые войны, — может случиться так, что когда-нибудь расположение воинов вновь вернется к Гордиану и ему будет возвращена власть, Филипп, воспользовавшись тем, что сильный гнев воинов против Гордиана, вызванный голодом, еще не остыл, приказал увести его, несмотря на его крики, снять с него все и убить. (9) Сначала это было отложено, а затем, согласно приказанию, исполнено. Таким образом Филипп и получил власть — бесчестным путем, а не по праву.

XXXI. (1) Гордиан был императором шесть лет. Пока все это происходило в Азии, скифский царь Аргунт⁶⁵ начал разорять соседние царства, главным образом по той причине, что он узнал о смерти Мизитея, чьим разумом управлялось государство. (2) Филипп же, чтобы не казалось, что он достиг власти путем жестокости, послал в Рим письмо, в котором он написал, что Гордиан умер от болезни и что сам он избран всеми воинами. Сенат был введен в заблуждение, так как речь шла о делах, о которых он не был осведомлен. (3) Провозгласив Филиппа государем и назвав его Августом, он причислил юного Гордиана к богам⁶⁶. (4) Гордиан был жизнерадостным, красивым, обходительным молодым человеком — всем он нравился, в жизни был приятен, отличался образованностью — словом, он обладал всеми данными, кроме возраста, чтобы быть императором. (5) До интриги Филиппа его любили, как никого из государей, и народ, и сенат, и воины. (6) По словам Корда⁶⁷, все воины называли Гордиана сыном; сыном звал его и сенат, а весь народ звал его своей отрадой. (7) Наконец, и Филипп, умертвив его, не осмелился ни удалить его изображения, ни сбросить его статуи, ни стереть его имя, но называя его всегда божественным даже перед теми воинами, которые участвовали, в его интриге, серьезно и с неримской хитростью чтит Гордиана.

XXXII. (1) Еще и теперь стоит дом Гордианов, который замечательно украсил последний Гордиан. (2) Существует и их вилла на Пренестинской дороге с двумястами расположенных в четыре ряда колонн, из них пятьдесят из каристского мрамора⁶⁸, пятьдесят — из клавдианского⁶⁹, пятьдесят — из синнадского⁷⁰ и пятьдесят — из нумидийского, одинаковых размеров. (3) В ней имеются три базилики длиной в сто футов каждая; этому сооружению соответствует все прочее, также и термы, подобных которым в те времена не было на всем круге земель, за исключением Рима. (4) Относительно семьи Гордиана сенат постановил навсегда освободить его потомков от опеки, посольств и общественных повинностей, за исключением случаев, когда они сами пожелают взять это на себя. (5) В Риме не имеется сооружений Гордиана, если не считать некоторых нимфеев и бань. Но бани служили только для нужд частных лиц и были приспособлены им для частного пользования. (6) На Марсовом поле, у подножия холма, он предпринял постройку портика в тысячу футов с тем, чтобы и с противоположной стороны был также портик в тысячу футов, а между ними оставалось пространство в пятьсот футов, на котором с той и другой стороны должны были быть сады с густо посаженными лаврами, миртами, буками, а середина, выложенная мозаикой и окаймленная на протяжении тысячи футов — с обеих сторон — невысокими колоннами

и маленькими статуями, должна была служить местом для гуляния и замыкаться базиликой в пятьсот футов. (7) Кроме того, он вместе с Мизитеем предполагал построить позади базилики летние термы, которые должны были носить его имя, а перед входом в портики поместить зимние бани; внутри должны были быть сады или портики. (8) В настоящее время все эти места заняты владениями, садами и постройками частных лиц.

XXXIII. (1) При Гордиане в Риме было тридцать два слона, из которых двенадцать прислал он сам, а десять — Александр; десять лосей, десять тигров, шестьдесят прирученных львов, тридцать прирученных леопардов, десять бельб — то есть гиен, тысяча пар казенных гладиаторов⁷¹, шесть гиппопотамов, один носорог, десять косматых львов, десять жирафов, двадцать диких ослов, сорок диких лошадей и бесчисленное количество всевозможных других животных. Всех этих животных Филипп либо роздал, либо позволил убить во время секулярных игр. (2) Предназначались все эти прирученные и дикие животные для персидского триумфа. (3) Но это общее желание осталось неисполненным, так как Филипп предоставил всех этих животных для секулярных игр, зрелищ и цирковых игр, когда он — в свое консульство и консульство своего сына — справлял тысячную годовщину основания Рима. (4) То, что, согласно преданию, произошло после смерти Гая Цезаря, случилось, как пишет Корд, и после смерти Гордиана: все те, кто напал на него с мечами (а их, как говорят, было девять человек), впоследствии, после убийства Филиппов, собственноручно умертвили себя своими мечами — притом теми же, которыми они пронзили Гордиана.

XXXIV. (1) Такова была жизнь троих Гордианов, которые все были провозглашены Августами. (Двое из них погибли в Африке, третий — в пределах Персии.) (2) У Цирцезийского укрепления в Персии воины устроили Гордиану могилу с такой надписью на греческом, латинском, персидском, еврейском и египетском языках, чтобы все могли прочесть ее: (3) "Божественному Гордиану, победителю персов, победителю готов, победителю сарматов, отвратившему римские междоусобия, победителю германцев, но не победителю Филиппов"⁷². (4) Эти последние слова были добавлены, по-видимому, потому, что Гордиан на Филипповых полях отступил, побежденный в беспорядочном бою аланами⁷³, и вместе с тем потому, что его, очевидно, убили Филиппы. (5) Лициний, который хотел, чтобы его считали потомком Филиппов, достигнув императорской власти, уничтожил, как говорят, эту надпись. (6) Я рассказал все это, великий Константин, для того, чтобы ты располагал полнотой сведений относительно всего того, что достойно быть предметом знания.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ср. Цицерон. Фил. 2.68.
2. Ср. Максимин. XIV.2; Геродиан. 7.5.2; Евтропий. 9.2; Аврелий Виктор. О цезарях. 26.1.
3. Его литературные произведения упомянуты только здесь. Из пяти приведенных названий лишь для первых трех можно говорить о совпадении с цицероновскими темами.
4. Август в 22 г. до н.э. снял с эдилов заботу об играх и возложил ее на преторов. С тех пор эдилы, скорее всего, устраивали игры на добровольной основе.
5. Совместное консульство с Александром Севером подтверждается нумизматическими свидетельствами.
6. Белая тога с пурпурной полосой — отличительный признак всех магистратов с преторской и консульской властью.
7. Первоначально триумфальное облачение, затем парадная одежда цезарей.
8. Таких партий было четыре; их упряжки на соревнованиях различались по цвету (белый, красный, синий, зеленый).
9. Эти породы отличались особой силой и быстротой.
10. См. Альб. V.10.
11. Название частных игр, введенных Нероном в честь богини Ювентус. Подробное описание см. Дион. 61.19.1 сл.; Тацит. Анналы. 14.15.

12. Имя Антонина указывает на то, что письмо вымышлено.
13. Упомянутые здесь лица — воплощение римской доблести. Сципион — Публий Корнелий Сципион Африканский. О Катоне см. Адр. V.3; XVI.6; Авид. XIV.4; Алекс. LXVIII.1. Муций — Квинт Муций Сцевола, проконсул Азии в 94 г. до н.э. Публий Рутилий Руф — легат Муция в Азии, его единомышленник и друг. Гай Лелий Сапиент — друг Сципиона Африканского Младшего.
14. Ср. *Геродиан*. 7.4.2. сл.
15. Ср. *Геродиан*. 7.5.3.
16. Ср. *Геродиан*. 7.5.5-7.
17. Ср. *Геродиан*. 7.5.8.
18. Ср. *Геродиан*. 7.6.2.
19. Пример некорректен: Сципионы были братьями.
20. Ср. *Геродиан*. 7.6.3.
21. См. прим. 61 к Максимин. XXIV.5.
22. Ср. Максимин. XX.1; [Горд. XXII.1](#).
23. О посольстве Максимиана в других источниках не упоминается.
24. Ср. Максимин. XIV.4; *Геродиан*. 7.6.4-9.
25. В республиканскую эпоху не существовало никаких определенных сроков для сенатских заседаний; затем сенат стал собираться дважды в месяц, в календы и иды (*Светоний*. Авг. 35).
26. Ср. *Плиний*. Панегирик. 48.3.
27. Ср. [Горд. XI.3](#).
28. Иначе у Геродиана (7.6.9 сл.) о распространении слухов об убийстве Максимиана.
29. Ср. *Геродиан*. 7.7.3 сл.; Максимин. XV.1.

30. Ср. *Геродиан*. 7.8.4-8; Максимин. XVIII.1 сл.
31. Ср. Максимин. XVII.2, где говорится, что сын находился в окружении отца.
32. Ср. Максимин. XIX; *Геродиан*. 7.9.
33. Ср. *Геродиан*. 7.9.7.
34. Ср. Максимин. XIX; Макс. Бальб. IV.3; *Аммиан*, 26.6.20; другие версии о смерти Гордиана Старшего см. *Геродиан*. 7.9.4 сл.
35. Ср. Карак. I.6.
36. Сообщение вымышлено.
37. Приам — троянский царь, отец пятидесяти сыновей; при падении Трои погиб от руки Неоптолема. Приап — италийский бог плодородия, "сторож садов"; его деревянные изображения, раскрашенные красной краской, использовались в качестве чучел. С ним связан цикл непристойных стихотворений.
38. Ср. Элий. IV.1 сл. Стихи из "Энеиды" Вергилия. 6.869-871.
39. Ср. Адр. III.5.
40. Ср. Алекс. XXXIII.4; XL.6; LXVII.1.
41. Ср. [Горд. II.3](#); [III.6](#); [VI.5](#); [IX.4](#); [XVII.2](#).
42. Ср. Максимин. XXXII.3; [Горд. X.1](#) сл.; [XIV.3](#) сл.
43. Ср. Максимин. XX.1; [Горд. X.1](#); [XIX.9](#); *Геродиан*, 7.10.2 сл.
44. Ср. *Геродиан*. 7.10.5 сл.
45. Ср. Макс. Бальб. XIV.2-7; XV.7.
46. Игра слов: gentibus ingenti.
47. В июне 238 г.
48. Ср. *Геродиан*. 7.11.1 сл.

49. В 239 г.
50. В 240 г.
51. В 241 г.; ср. [Горд. XXVI.3](#) сл.
52. Из надписей известно ее имя: Фурия Сабиния Транквиллина.
53. О детстве Гордиана см. *Геродиан*. 7.10.9.
54. Эта переписка вымышлена.
55. Это имя, как и следующие, вымышлено.
56. Сивиллины книги играли важную роль в римской государственной религии. Обращаться к ним можно было лишь по решению сената после тревожных предзнаменований. В 400 г. н.э. они были сожжены по настоянию Стилихона. Ср. Галл. V.5; Аврелиан. XVIII.5-XX.8; Тац. XVI.6.
57. В 242 г.
58. См. Комм. XVI.4; *Аврелий Виктор*. О цезарях. 27.7; *Евтропий*. 9.2.2.
59. Это сообщение следует признать неверным.
60. Игра слов: reges — цари и leges — законы.
61. См. прим. 177 к Алекс. LVII.5.
62. О виновности Филиппа Араба в смерти Мизитея упоминается только здесь.
63. В 243 г.
64. Вымышленное лицо.
65. Имя этого скифского царя более нигде не упомянуто
66. Ср. [Горд. XXXI.7](#); у Евтропия (9.2.3) описано обожествление по решению войска, а не сената. Нумизматические и эпиграфические подтверждения отсутствуют.
67. См. Альб. X.10.

68. Эвбейский мрамор.
69. Мрамор из каменоломен у Клавдиевой горы в Египте.
70. Мрамор из деревни Докимия у Синнад во Фригии.
71. Имеются в виду гладиаторы из императорских школ.
72. Вымышленная надпись.
73. Это сообщение маловероятно.